

Моск.
колесо-
му. - 1999 -
30 марта -
С. 4

СТАРЫЕ КЛЯЧИ МОЮТ РАМЫ

В гостинице "Рэдиссон-Славянская" обычный рабочий день. Та же помпезность и подтянутые ребята из охраны. Вот только на вопрос: "А где тут у вас кино снимают?" — люди как-то странно улыбаются: "Да везде..." Во всяком случае, на четвертом этаже в одном из офисов бизнес-центра — творческий хаос и беспорядок. Это Эльдар Рязанов приступил к съемкам новой картины "Старые клячи".

В картине — потрясающие артисты: Лия Ахеджакова, Людмила Гурченко, Михаил Державин, Светлана Крючкова, Роман Карцев, Михаил Евдокимов, Николай Фоменко и многие другие. Сцена, которую предстоит разыграть перед камерой Николаю Фоменко, к разряду сложных не относится: Николай сидит перед компьютером, а на балконе за его спиной актриса по имени Ира, одетая в специальный рабочий-комбинезон, моет окно. После фразы "Василий Георгиевич, к вам пришли..." Николай из комнаты должен выйти. Длится сцена не более десяти секунд, но на съемку у группы уходит порядка трех часов. Суший ад, да и только!

Съемочная группа размещается в двух небольших комнатах. В одной непосредственно происходит съемка, а в другой — сам Рязанов со своими помощниками. Перед режиссером установлен специальный монитор, на котором виден весь кадр: очень удобно делать кино, сидя в мягком кресле.

...Пятая по счету репетиция. Что-то не ладится. То Ира стекло не так протрет тряпкой, то посмотрит не туда, куда хочет Рязанов, то Фоменко чуть раньше выйдет из комнаты. Но Рязанов спокоен, как удав. Очередная репетиция. Ира не входит в кадр. Рязанов говорит: "Вы ей хоть мелом крестик нарисуйте, чтобы знать, где остановиться надо". Рязанов направляется на балкон. Вернулся. Поехала генеральная репетиция: "Василий Георгиевич, к вам пришли...". В комнату стремительно входит Фоменко. Моя голова окончательно идет кругом...

— Хорошо, — решительно говорит Рязанов, — можно снимать! Аппаратная, мотор!

Ира моет окно, вглядывается в комнату, и... оператор прекращает съемку. В комнате повисла зловещая тишина.

— Ну и что там у вас произошло? — на удивление спокойно вопрошает Эльдар Александрович.

— Так вы же, когда мимо камеры проходили, задели "отражатель", — так же спокойно отвечает оператор. — Сейчас будем его на место ставить...

Проходит десять минут. "Готовы?! — это снова Рязанов. — Ну-ка, стойте — мы забыли стекло немного испачкать. Давайте по-быстрому! Все? Поехали!" — "Василий Георгиевич, к вам пришли..."

— Ну что? На этот раз все нормально? — подошел Фоменко к Рязанову. — Давайте снимать другую сцену...

Но снимать ничего не пришлось. Выяснилось, что на съемки не пришел нехстати захворавший Михаил Евдокимов. Фоменко стойко выдержал удар, сменил роскошный костюм на банальные джинсы и кожаную куртку и только собрался ехать по делам, как корреспондент "МК" спросил:

— Николай, ради десятисекундной сцены вы провели на площадке три утомительных часа...

— Если они мне покажутся утомительными, то придется менять профессию...

— "Старые клячи" далеко не первая ваша картина. В процессе работы появились какие-нибудь новые ощущения?

— В данной ситуации для меня очень важно, с кем я работаю. У нас потрясающий актерский состав! Ну а про Эльдара Александровича я вам даже говорить ничего не буду — сами понимаете, слова здесь не нужны.

— И пару слов про вашего героя...

— Он не деревенский тракторист, не убийца, не фараон и не "лунный папа". Такой роли у меня пока не было. Я играю предпринимателя, но без какого-либо дешевого антуража вроде пальцев веером. Эта роль — лишний кусочек в мой актерский багаж, и, несмотря на комедийный жанр, я отношусь к своей работе серьезно.

Андрей ТУМАКИН.